

A romantic illustration for a book cover. A man in a dark suit and tie stands on the left, looking intensely at the viewer. A woman with long dark hair, wearing a white spaghetti-strap top, is on the right, kissing a baby on the cheek. The baby is wearing a white long-sleeved shirt and a pink headband. They are in a library or study with bookshelves and a staircase in the background. The lighting is soft and warm, with a slight glow around the characters.

16+

Ребёнок от
ЧУДОВИЩА

НИКОЛЬ КЕЛЛЕР

Николь Келлер

Ребенок от чудовища

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=67963403

SelfPub; 2022

Аннотация

– Зачем мы тебе? – шепчу, отступая назад и обнимая свой живот в защитном жесте. – Ты же сам отвёз меня тогда на... аборт, – последнее слово даётся мне с трудом.

– Потому что ты – моя жена, Аврора, – эти слова звучат, как приговор на смертную казнь.

– Я хочу развестись. Ты же обещал. Сказал, что отпустишь, когда... – прикрываю глаза, потому что даже вслух не хватает сил сказать, что отца больше нет. Артём приближается, поднимает моё лицо за подбородок и рычит мне в губы:

– Развода не будет, Аврора. Все изменилось. Мне нужен этот ребёнок.

Полгода назад мне удалось сбежать от моего мужа и сохранить ребенка. Но Артем появился в нашей жизни снова. И не собирается отказываться от малыша...

Николь Келлер

Ребенок от чудовища

Глава 1

Аврора

Поглаживаю двумя руками свой живот, слегка улыбаясь даже в таком моем состоянии – моя девочка легонько пинается, отвечая на нежность.

Слезы душат, в горле стоит ком, и я задыхаюсь. Пытаюсь вдохнуть спасительного кислорода, но, вместо того, чтобы подарить желанное облегчение, он обжигает легкие, принося еще больше боли. Но эта боль – ничто по сравнению с болью душевной.

В любой другой ситуации я бы давно уже сломалась. Но сейчас я просто не имею на это права. Мне есть, ради кого жить.

– Я тебя люблю, моя девочка, – шепчу, шмыгая носом. – Скоро мы обязательно встретимся!

Моя малышка дважды толкает меня в бок, словно соглашается. Мысль о скорой встрече с дочерью затопляет меня с головой, буквально выталкивая все дурные мысли. Каждый раз, когда я чувствую эту жизнь внутри меня, все перестает существовать: боль, страхи и проблемы. Они остаются за пределами нашей персональной Вселенной.

Буквально вчера не стало моего самого дорогого челове-

ка. Мужчины, который всегда и во всем был мне опорой и поддержкой. Который любил меня просто так, за то, что я есть. Который всегда говорил: «Я знаю, что ты справишься, дочь. Но ты всегда можешь на меня надеяться».

Артем Волков добился того, чего хотел.

Вчера из жизни ушел мой отец.

И я, разумеется, бросила все и вернулась в свой родной город, рискуя безопасностью и жизнью.

Но я не могла не проститься с отцом. Я и так не могу себе простить того, что практически не выходила на связь и не могла их навестить. И никогда не прощу, что мой отец так и не дожил до рождения внучки.

– Извини, что так долго, – мой муж садится напротив, глядя на меня виноватым взглядом. – Эти идиоты чуть сделку мне сорвали.

– Все в порядке, – вру, глядя прямо в глаза Герману и делая вид, что не замечаю бегущих слез. – Это ты извини, что тебе пришлось бросить офис из-за меня. Если что-то серьезное, ты возвращайся. А мне надо кое-куда заехать и уладить дела. Я вернусь через пару дней.

– Ты с ума сошла?! Ты думаешь, я вас брошу?! – возмущается Герман, делая обжигающий глоток кофе. – Даже не мечтай!

Неожиданно по моей спине бежит холодок. Чувство страха мгновенно расплзается по организму, как раковая опухоль.

Такие ощущения у меня связаны только с НИМ. С чудовищем. С моим настоящим мужем.

Но не может же быть так, что в огромном городе, где миллионы людей, он случайно зашел и увидел меня именно в этом ресторане! Таких совпадений не бывает!

– Лиза, тебе плохо? Ты вся побледнела! – Герман обеспокоенно заглядывает мне в глаза, ободряюще сжимая ладонь.

– Мне страшно, – шепчу, не переставая оглядываться. – Пожалуйста, давай уйдем отсюда.

– Что случилось?! Ты кого-то увидела? – теперь уже Герман озирается по сторонам, выискивая взглядом причину моего беспокойства.

– У меня плохое предчувствие. Пожалуйста, давай уйдем, – умоляю я, накрывая в защитном жесте живот двумя руками.

– Конечно, пойдем, – Герман помогает мне накинуть пальто, и я успеваю сделать лишь шаг по направлению к выходу.

И замираю на месте, встречаясь с темными кофейными глазами. Полными ярости и ненависти. Холодными. Убивающими наповал.

Мы опоздали.

Передо мной мой оживший кошмар. Тот, от кого я сбежала полгода назад. Тот, кто хотел безжалостно уничтожить меня.

Мой персональный палач.

Чудовище.

Напротив меня стоит и буквально убивает взглядом мой настоящий муж.

Артем Волков.

– Ну, здравствуй, жена.

Глава 2

Полгода назад

После того, как мне удалось сбежать от теперь уже бывшего мужа – тирана, мне пришлось, мягко говоря, непросто. Единственное, что у меня было на тот момент – паспорт, немного наличности, номер телефона, нацарапанный на клочке бумаги отрывистым почерком. И маленькая жизнь внутри меня. Именно она позволила мне не сломаться.

Я никогда не забуду тот день, он навсегда врезался в мою память. Я захожу в первый попавшийся салон связи и покупаю самый простой телефон, чтобы совершить один-единственный звонок. Этот человек – моя последняя надежда на спасение.

Обрисовав ситуацию в двух словах и назвав имя – отчество врача, что дала мне этот номер, в ответ слышу короткое:

– Понял. Я помогу. Я живу за много километров от вас, вы сможете прилететь?

Я прикрываю глаза, не позволяя себе расплакаться и опустить руки. Я хотя бы попыталась. Видимо, от Артема Волкова действительно нет спасения...

– Аврора?

– Спасибо, что не отказали, Герман, но, боюсь, ничего не

выйдет – у меня банально нет денег на билет. И сомневаюсь, что мой муж позволит мне покинуть город. Его охрана вычислит меня в два счета, стоит только мне купить билет.

– Так, отставить панику, – твердо произносит мужчина на том конце провода. – Извините, я сразу не подумал – заработался, теряю сообразительность. Так, у вас хватит наличности, чтобы снять номер в хостеле? Там не требуется паспорт.

– Да, должно хватить, – отвечаю робко, не позволяя себе радоваться раньше времени.

– Отлично. Тогда забронируйте комнату, закройте и скиньте мне адрес. Я постараюсь скоро приехать.

– Но...

– Не возражайте. Просто ложитесь спать, отдохните. Вам это нужно.

– Герман, послушайте, вы зря потратите время. Мой муж не позволит мне покинуть город. Даже с вами. Он ничего не побоится, поверьте мне.

– Не решайте за меня, – летит мне в ответ уверенное и жесткое. – Разберемся на месте. На связи.

И я впервые позволяю себе не думать о последствиях. Вручаю себя в руки мужчины, которого совершенно не знаю и никогда не видела. Но внутри меня сидит уверенность – он не подведет.

И буквально менее, чем через сутки раздается звонок, а после – стук в дверь номера.

– Вот вы какая, Аврора, – тянет Герман, по-доброму улы-

баясь. – Ну, будем знакомы.

Передо мной высокий, почти под два метра ростом, широкоплечий мужчина, облаченный в темный деловой костюм известного бренда.

С его появлением в небольшой комнате становится совсем тесно. У него темные волосы, светло-голубые глаза, прямой нос и полные губы. Он не обладает модельной внешностью, но зато от него веет харизмой и уверенностью. С ним моя надежда на спасение пускает первые ростки в моем сердце.

– Не стоило бросать все и приезжать в такую даль, – бормочу, чувствуя себя неудобно, что отвлекла делового человека. Благодаря отцу знаю, что в бизнесе дорога каждая минута. И порой из-за упущенной именно этой минуты все может полететь в тартарары.

– Все в порядке.

– Но...

– Аврора, я обязан Наталье Сергеевне жизнью. В буквальном смысле. И я никак не могу отказать ей в просьбе. Хватит болтать, пошли отсюда.

– Куда?

– Для начала позавтракаем где-нибудь. А потом поедем ко мне, – заявляет Герман, ни минуты не колеблясь.

И я вновь расстраиваюсь. Он не слышал меня – у меня нет документов, а ищейки моего сумасшедшего мужа наверняка роют носом землю, заглядывая в каждый уголок этого города.

Очевидно, что все это читается на моем лице, и мой новый знакомый поясняет:

– Мы поедem на моей машине. Для этого тебе не нужны документы. Ничего, что я на «ты»?

Я в состоянии лишь стоять и хлопать глазами. Господи, если ты существуешь, спасибо Тебе, что послал мне этого человека! Он действительно спасение для меня! Для нас, – мысленно себя поправляю, накрывая ладонью пока еще плоский живот.

Дорогу я помню плохо, потому что проспала почти все время. Проснулась от того, что Герман трясет меня за плечо.

– Эй, спящая красавица, проснись. Мы приехали.

Так я и оказалась в доме Германа. В чужом городе, в доме мужчины, о котором, кроме имени, я не знаю ничего. Но в одном я уверена – он не обидит.

Вечером того же дня, когда я обустроилась, в дверь моей комнаты раздается стук.

– Да?

Дверь открывается и входит Герман, который уже переделался в домашние серую футболку и спортивные штаны. Если бы я встретила его немного раньше...

Быстро – быстро моргаю, отгоняя непрошенные мысли прочь.

– Я не разбудил? Хотел поговорить с тобой.

– Нет-нет, я... просто отдыхала. Проходи, конечно, – я удобнее сажусь на кровати и внимательно слежу, как мужчи-

на проходит и осторожно опускается на край.

– Аврора, из того, что ты успела мне рассказать, я понял, что твой муж – очень влиятельный человек. Возможно, связанный с криминальным миром. Признаюсь, у меня есть связи, но они не столь обширны, как у твоего мужа.

По мере того, как Герман говорит, внутри меня все натягивается струной, грозя вот-вот лопнуть. Неужели все зря?.. Неужели нет спасения от вируса под названием «Артем Волков»?!

– Но у меня есть идея.

– Какая? – я согласна практически на все. Даже продать душу дьяволу, только бы спасти свою дочь. Почему-то только сейчас неожиданно приходит осознание, что у меня будет девочка.

– Тебе надо выйти за меня замуж, – выпаливает Герман, чем повергает меня в шок.

В комнате воцаряется звенящая тишина. Смотрю во все глаза на мужчину, не найдя слов, чтобы что-то сказать в ответ.

– Герман, но я же уже замужем. И беременна, – выпаливаю, чувствуя, как щеки опалает румянец. Я посчитала, что эту новость мужчина должен узнать «на берегу».

– Я в курсе. Наталья Сергеевна немного ввела меня в курс дела, – довольно улыбается Герман, хитро глядя на меня.

– Тогда ничего не понимаю...

– Брак будет фиктивный. И с другой девушкой.

Я хмурюсь еще сильнее, совершенно не улавливая сути разговора. Этот загадочный мужчина совсем запутал меня.

– Предлагаю тебе сделать новый паспорт. На совершенно новые имя и фамилию. И выйти за меня замуж. Только так я смогу защитить тебя. А для общества мы придумаем какую-нибудь романтическую легенду.

И так на свет появилась Елизавета Александровна Лебедева.

Как я и предполагала, жизнь с Германом спокойная и размеренная. У меня появилась уверенность в завтрашнем дне. В том, что у моей малышки (на УЗИ подтвердили, что у меня девочка) будет счастливая жизнь. И надежный папа. Пусть и неродной.

А вот Герман ни разу не дал понять, что мы ему неродные. Для него наш брак давно стал реальным, и он заботится о нас, как самый настоящий муж и папа. И это расстраивает меня с каждым днем.

Потому что я не могу ответить ему взаимностью.

Потому что за полгода я так и не смогла его полюбить.

Наверно, эта функция умерла во мне в день моей свадьбы с Чудовищем.

Я стараюсь во всем быть честной с Германом и не раз говорила о своих чувствах. Я не хочу, чтобы этот мужчина потратил лучшие годы своей жизни на ущербную меня. Не хочу давать ему ложную надежду. Но Герман всегда отмахивается, говоря, чтобы я не переживала и не несла ерунды.

В этом весь мой новый муж – надежный, как скала, любящий и преданный.

Глава 3

Артем

Все эти годы я держался из мести Соболеву. Каждый день просыпался и засыпал, представляя, как я феерично уничтожу его. Как он моего отца когда-то. Как распадется его семья, как Аврора будет страдать.

Да, кто-то скажет, что я больной на голову, и будет прав. Детские травмы, они самые сильные, и очень тяжело поддаются терапии. Но проблема в том, что я не хотел излечиться. Я жил и питался этой мезтью.

А потом... Аврора сбежала и спутала мне все карты!

Я уверен, ей кто-то помог, она не могла бы сама спрятаться так, чтобы я с моими связями и возможностями не мог ее найти! А я искал. Долго, упорно. Приставил наблюдение за ее подружками и родителями. Долгие месяцы моя «наружка» следила за ними. Я знал всю подноготную этих людей: где были, что ели, пили, что делали. Все, до последней мелочи. Вот только Аврора к ним ни разу не обратилась. Ни звонка, ни сообщения.

Зачем я ищу девушку, которая в итоге должна была бы стать моей пленницей, эдакой комнатной зверушкой? Потому что она носит моего ребенка. Уверен, она сохранила его. За этим и сбежала. А мое всегда должно быть при мне. Даже если это ребенок, рождения которого я не хочу.

После побега моей женушки я...потерялся. Все стало...еще сложнее и запутаннее. Я не достиг своей цели – не отомстил Соболеву. Это сделал кто-то за меня – активы компании были заморожены, а позднее фирма вынуждена была объявить о банкротстве.

Эта новость была настолько шокирующей, что на следующий день, проснувшись, я банально не знал, что мне делать. Как-то потерялись ориентиры. Все эти годы я жил с одной только мыслью – вернуть бумеранг отцу Авроры. А когда это случилось...оказалось, что иных-то целей у меня нет. И сейчас моя жизнь напоминает круг хомяка, по которому я каждый день бегу, как сумасшедший, а зачем – непонятно.

– Милый, все в порядке? – в мои мысли вторгается Инга, которая ластится ко мне, как мартовская кошка.

А вот и последствие того, что я был выбит из жизненной колеи – в мою жизнь вернулась Инга. По-настоящему вернулась.

Изначально наши отношения с Ингой носили договорной характер. Мне попался один западный партнер, который просто помешан на семейных ценностях. Он считает, что такой бизнесмен надежнее и реже нарушает пункты контракта. Не согласен в корне, но мне плевать. Каждый изгаляется, как хочет. Мне главное, чтобы контракт был подписан, и деньги потекли на мои счета.

Тогда у меня было только три дня, чтобы найти невесту, уговорить ее выйти замуж и все оформить. Разумеется, на

горизонте – ни одной кандидатуры. Я рвал и метал, прямо ощущая, как выгодный контракт ускользает из моих пальцев.

Но неожиданно помощь пришла от Роберта – моего лучшего и единственного друга.

– Если я заключу этот контракт с Андерсеном, то доходы моей компании будут выше на семьдесят два процента, чем в аналогичном периоде прошлого года, – сокрушаюсь, сидя в баре, где мы встретились с Робертом.

– Так в чем проблема? Дед навязывает кучу «допов»? – лениво усмехается Роб, отпивая алкоголь из своего бокала.

– Я должен быть женат.

– А ты не хочешь, насколько я знаю, так? – все также лениво, склонив голову набок.

– Ты смеешься?! – кривлюсь, теряя терпение. Посмотрел бы я, как бы Роб вел себя, будь он на моем месте. Однозначно камня на камне не осталось бы в округе в радиусе километра. – Переговоры через три дня, а за это время я не то, что жениться, я найти-то не смогу достойную кандидатку на роль моей благоверной! Мы не в сказке, а в гребаной реальности!

– И эта реальность такова, что я, кажется, знаю, как тебе помочь – отзывается друг, доставая телефон из кармана и кого-то набирая.

Через сорок минут за наш столик плюхается девушка. Не в моем вкусе, но вполне себе ничего. Ухоженная. Роскошная. Выглядит, как модель: одета стильно и со вкусом, ноги

от ушей, свежая укладка, профессиональный макияж. А вот глаза цепкие, оценивающие. Такая кобра не упустит своего.

– Так это вам нужна помощь? – интересуется игривым голосом и втягивает коктейль через трубочку, вытянув ярко-красные губы. Усмехаюсь, откидываясь на спинку дивана. Впервые за несколько суток могу расслабиться – проблема решена.

А она специально дразнит меня, желая понравиться (уж не знаю, чего там ей наобещал Роберт). Но в этом нет необходимости.

Я беру эту девушку в жены.

– Мне. И я в долгу не останусь, – чеканю, глядя в глаза своей почти_жене.

– Тогда обсудим детали? – сразу же переходит на деловой тон, словно она тут диктует правила. Надо сразу поставить на место, иначе не сработаемся.

– Не здесь и не сейчас. Вот моя визитка, – толкаю пальцем кусок картона через весь стол, – там указан адрес. Жду завтра в десять утра. Секретаря предупрежу. И, пожалуйста, без опозданий, я очень ограничен во времени.

И Инга меня не подводит: ровно в десять утра она сидит в моем кабинете и изучает контракт.

– Забавно, – тянет, изучив как мне кажется, каждую запятую.

– Деньги и статус – единственное, что я могу тебе предложить. На большее можешь и не надеяться, – чеканю, что-

бы в дальнейшем у девушки не возникло на меня никаких планов.

– Меня целиком и полностью устраивают такие отношения, – тут же выпаливает Инга, словно боится, что я отзову свое предложение назад. – Где ручка? Я все подпишу.

Я по селектору вызываю нотариуса и работницу ЗАГСа, которые все это время ожидают моей команды в конференц-зале. Мы подписываем договор с моей без пяти минут женой, а также все необходимые документы для регистрации брака.

– И еще вот здесь, – протягиваю ей дополнительный документ.

– Что это? – хмурится Инга, внимательно вчитываясь в строки.

– Соглашение о неразглашении. И все, что я с тобой сделаю, если ты проболтаешься.

– Я буду нема, как рыба, – усмехается женошка, ставя размашистую подпись внизу листа. – И еще, в договоре не сказано ни слова о супружеской верности...

– В этом вопросе можешь быть свободна на все четыре стороны. Но есть условия: не лезть в мою личную жизнь. Никак и никогда. И не позорить мою фамилию.

– Поняла, – довольно усмехается, – нет проблем.

И с Ингой действительно не было проблем все эти годы. Она не нарушила ни один пункт договора. Мы очень плодотворно сотрудничали: она сопровождала меня на меропри-

ятях, мило улыбалась и была достойной «женой». Я ей за это достаточно платил, порой даже делая кое-какие подарки от себя лично. И даже бывало дело, оставался ночевать в ее спальне или квартире. Тут у нас друг к другу тоже не было никаких претензий. Но мы сразу оговорили этот пункт: это просто приятный бонус, не более. Наши интимные «отношения» по-прежнему носят свободный характер.

И меня все устраивало. До тех пор, пока я лично не познакомился с Авророй.

– Милый, – тянет довольно Инга, прижимаясь ко мне всем телом и водя пальчиком по груди. – Давай поговорим.

– О чем? – недовольно откликаюсь, напрягаясь. Терпеть не могу разговоры. Особенно в постели. Как правило, женщины считают, если исполнили супружеский долг, то имеют право просить все, что угодно.

– О нас. Как ты смотришь на то, – Инга проводит языком по моей шее, и шепчет на ухо томным голосом, – чтобы узаконить наши отношения снова? Только на этот раз все будет по-настоящему? Я даже смогу родить тебе...

Я хочу скинуть ее с себя и сказать так, чтобы уяснила раз и насовсем, что никаких «нас» с этой женщиной у меня никогда не будет.

Но в самый неподходящий момент раздается звонок мобильного.

Начальник моей службы безопасности.

Я резко скидываю с себя Ингу и коротко отвечаю:

– Да! Говори!

– Две новости. Хорошие или нет, решать вам, – спокойно докладывает Константин. – Первое: Соболев вчера скончался. Инфаркт. Второе: ваша супруга нашлась. И она у меня сейчас на «прицеле».

У меня дыхание перехватывает. Я потратил не один месяц, чтобы найти ее. А сейчас она потеряла бдительность и вышла из своего укрытия.

Что ж, пришло время посмотреть законной супруге в глаза. И вернуть ее в мой дом.

Вместе с моим ребенком.

– Не вздумай упустить! – реву, хватая рубашку, совершенно позабыв об Инге. – Еду. Адрес скинь в сообщении.

– С замужеством ничего не выйдет, Инга, – бросаю, даже не удосужившись взглянуть на девушку. Застегивание манжетов рубашки – более интересное занятие. – Моя законная супруга вернулась.

Глава 4

Аврора

Мое сердце, кажется, остановилось. И отнюдь не от восторга.

На голых инстинктах я обеими руками обнимаю живот, прикрывая его в защитном жесте. За жизнь своего ребенка я буду бороться до последнего вздоха. Даже с ее родным отцом.

Волков замечает мой жест и тут же переводит взгляд на

мой круглый живот. Как обычно, по его лицу ничего невозможно прочесть. Но его взгляд... даже полгода назад в нем не было столько ненависти и злобы.

И, когда я уже практически захлебнулась в собственном отчаянии, в дело вмешивается Герман.

Он выходит вперед и одной рукой заталкивает меня к себе за спину, заслоняя собой. Я благодарно прижимаюсь к мужу и утыкаюсь лбом в его широкую и такую надежную спину.

– Вы обознались. Это моя жена Лиза. А теперь дайте нам пройти, мы очень торопимся.

Я осторожно выглядываю из-за спины Германа, чтобы увидеть реакцию Артема. Я не могу допустить, чтобы из-за меня пострадал человек, которому я буквально обязана жизнью. Потому что на примере своего отца я знаю – Волков способен на многое. Вернее, даже на все.

А реакция у Артема устрашающая. Он надвигается на Германа, и весь его вид не сулит ничего хорошего.

– Жена, говоришь? А как же ты женился на МОЕЙ женщине, у которой в паспорте стоит жирный штамп, где четко написано, что Артем Волков – ее законный муж? Тем более, когда она носит моего ребенка!

Меня всю трясет, мне страшно даже в присутствии сильного и надежного Германа. И я боюсь не столько за себя, сколько за свою малышку. Я до сих пор отчетливо помню, как Волков отвез меня на аборт. Эта сцена до сих пор снится мне в кошмарах.

Я верчу головой, в поисках выхода. Артем не даст нам спокойно пройти, это факт. А, значит, должен быть другой выход.

Но к своему ужасу я замечаю, что буквально во всех углах зала по периметру стоят шестерки Артема и ждут его команды.

– По документам Лиза – МОЯ законная жена. И вообще я не понимаю, почему должен тут стоять и отчитываться перед вами. Дайте нам пройти, или я вызову полицию. Вы пугаете мою жену, – и приобнимает меня за талию. Как будто специально провоцирует его.

Мое состояние близко к истерике. Ни полиция, ни законы нам точно не помогут. Артем Волков – сам себе закон. И он способен на многое. А когда Артем в ярости...его уже ничто не остановит.

И ненависть Волкова достигает своего апогея, когда он замечает на моей руке обручальное кольцо. И оно не его.

– Аврора, – чеканит он мое имя, подчеркивая, что плевать он хотел на слова Германа. Артем не сводит с меня пристального взгляда. Следит, как хищник за своей жертвой. Гипнотизирует, заставляя подчиниться. – Если ты сейчас же снимешь кольцо и вернешь его, то я подумаю, смогу ли тебя простить.

Усмехается, издеваясь. Ведь он прекрасно знает, что ни о каком прощении и речи быть не может. Артем – из тех, кому вообще чуждо это слово, а я никогда не пойду добровольно с

человеком, который убил моего отца и покушался на жизнь моего ребенка.

– И не подумаю. Я – жена этого мужчины, а значит, и кольцо на моем пальце будет только его, – я выступаю из-за спины Германа и стараюсь говорить уверенно.

Я больше не буду слабой. Я больше не хочу бояться.

И ни за что мой ребенок не будет жить в страхе. А, значит, надо просто покончить с моим «бывшим – нынешним» мужем здесь и сейчас.

– Ты можешь быть чьей угодно женой, Аврора. Мне плевать. Но никогда моего ребенка не будет воспитывать левый мужик.

И эти слова срывают мои тормоза. Возможно, я о них и пожалею, но смолчать уже не могу.

– Ах, вот как? – шиплю, как разбухшая кобра. Герман хватает меня за руку, пытаюсь остановить, но я с силой вырываю ладонь. – И давно в тебе разыгрались отцовские чувства? Кажется, тебе не нужен был этот ребенок, ты лично отвозил меня на аборт.

– Он мне и сейчас не нужен. Но мое – всегда будет со мной. Неважно, это вещи, деньги, жена или дети. Впрочем, в тебе нет никакой необходимости. Дочь моего врага мне ни к чему. Так что, как только родишь, можешь быть свободной и возвращаться к своему «мужу».

Его слова выбивают из меня всю решительность. Я в шоке отступаю назад, хватая воздух ртом, как рыба. Еще сильнее

сжимаю живот, как будто Артем собирается отнять у меня мою девочку прямо здесь и сейчас.

На плечи ложатся крепкие ладони Германа, но сейчас и они не успокаивают меня. Я чувствую опасность так остро, как никогда раньше.

– Ты – чудовище, Артем, – потрясенно шепчу, мотая головой. Слезы сами наворачиваются на глаза, а мне хочется выть и кричать во всю глотку: «За что?!»

– Я этого никогда не скрывал, Аврора, – усмехается, складывая руки на груди. – Это ты вечно на все смотрела через призму своих розовых облаков и пони.

А теперь жалею. Но жизнь быстро научила меня быть реалисткой, а еще заставила в одночасье повзрослеть.

– Так, хватит, – в разговор вмешивается Герман, снова крепко обнимая меня и прижимая к себе. Он пытается меня защитить, мой хороший, не понимая, что этим злит Волкова еще больше, подписывая нам обоим смертный приговор. – Хватит болтать. Мы уходим.

– Она уйдет только со мной, – тихо и угрожающе выплевывает Артем, буравя взглядом исподлобья Германа. Но на него такие приемы не действуют.

Артем делает быстрый знак рукой, и к нам приближаются его «шестерки». Один из них небрежно «поправляет» пиджак, и там сверкает пистолет, отчего у меня катится холодный пот по спине, и состояние приближается к обмороку.

– Аврора, прекрати ломать комедию, возвращайся домой,

и никто не пострадает.

Его слова, как пощечина. Как насмешка и плевок, чтобы окончательно унижить меня. Потому что у меня нет выбора. И Волков это знает.

Но я не могу сдержаться, чтобы не «плюнуть» ему в лицо в ответ. Знаю, что Артему это очень не понравится, и от такого поступка могут быть последствия, но... я больше не хочу быть безропотной овцой. И я не могу лишиться себя удовольствия побесить Артема.

Я разворачиваюсь в руках Германа и поднимаю на него взгляд. Он все читает по моим глазам, понимает и поэтому жестко произносит, обнимая крепче:

– Нет, Аврора. Я тебя не отпущу. Он не имеет на тебя никаких прав.

К сожалению, мой хороший, имеет. И поэтому так бессовестно этим пользуется.

– Тшшш, – я прикладываю указательный палец к его губам. – Со мной ничего не случится.

– Аврора!

– Так надо, милый. Ты нас все время защищал и оберегал, и я не могу позволить, чтобы ты пострадал. Ты просто не знаешь, на что он способен...

– Вот именно...

Я встаю на цыпочки и шепчу на ухо:

– Все будет хорошо. Езжай в отель. Мы встретимся там. Я обязательно вернусь.

Лишь потом, намного позже я уясню золотое правило – не давать невыполнимых обещаний...

С удовлетворением замечаю, как Артем с силой сжимает челюсти, и у него ходят желваки. И только после этого я иду к нему.

Добровольно иду в золотую клетку.

Глава 5

Аврора

Я сижу на заднем сидении автомобиля, а меня преследует гребаное дежавю: слева от меня сидит Артем, который что-то быстро набирает в планшете, а спереди – два амбала. Только на этот раз мы едем не на убийство еще не рождённого ребенка, а в тюрьму. На пожизненное заключение.

Но я так просто не сдамся. Я больше не та романтическая дуручка, которая была влюблена в Артема Волкова, как кошка. Сейчас я умнее, злее и сообразительнее. И у меня есть план, единственная цель которого – побег.

Как? На месте разберусь. Но я ни за что не останусь под одной крышей с убийцей. Он меня не заставит.

– Ты переехал, – констатирую, глядя на новый, просто огромный дом. Интересно, зачем он Артему, если он приходит домой только ночевать? А иногда и вовсе остается в городе.

– Да, – лишь коротко бросает Волков, подавая мне руку. Игнорирую ее и с гордо поднятой головой иду ко входу в дом. Пусть не думает, что смог меня подавить. Не дождетсся.

Нас встречает женщина в возрасте приятной внешности. Наверно, домработница.

– Добрый день, Артем Васильевич, – ее взгляд тут же метнется в мою сторону, и она с любопытством смотрит на мой живот.

– Добрый. Людмила Григорьевна, проводите, пожалуйста, мою жену в нашу спальню.

Домработница, если и удивилась, то виду не подает. А лишь доброжелательно улыбается и просит следовать за ней.

Спальня Артема (а она только его, потому что я не намерена и дня тут провести) находится на втором этаже. На удивление, она оказывается очень светлой за счет панорамных окон и интерьера в пастельных тонах. Хотя я ожидала увидеть самое настоящее холостяцкое логово в серых, темных тонах. Наверно потому, что Артем у меня характеризуется исключительно, как чудовище. А у них, как известно, не бывает светлых спален.

– Располагайтесь. Вам помочь разобрать ваши вещи?

Я резко поворачиваюсь, и уже с губ почти срываются резкие и грубые слова, но тут же натыкаюсь на добродушную улыбку и внимательный взгляд. Мне вспоминается моя мама. Она всегда смотрела на меня так, что на душе сразу же становилось тепло.

– Нет, спасибо. Так вышло, что я без багажа.

– Тогда, может, вы примете душ с дороги и спуститесь в столовую на обед? Что вам приготовить?

Я едва не плачу от такой доброты. Давно никто не заботился обо мне вот так. Нет, конечно, с Германом я не ни в чем не нуждалась, но...это все не то.

– Спасибо, на ваш вкус. Я не привередлива в еде.

Да, я понимаю, что мне надо как можно скорее сбежать из этого дома, но нужно проявить осторожность. А еще позаботиться о ребенке – никто не знает, когда в следующий раз мне удастся поесть.

Едва я сажусь за стол, как в столовую входит Артем, оглядывая меня цепким взглядом.

– Людмила Григорьевна, сделайте мне тоже кофе, пожалуйста, – бросает муженек, не сводя с меня взгляда.

У меня мгновенно пропадает аппетит, и я уже поднимаюсь из-за стола, чтобы пойти к себе. Но тут у Артема звонит мобильный.

– Да! – он внимательно слушает, что ему говорят на том конце провода, багровеет и орет во всю силу легких: – Да вы там в конец охренели??!! Я же сказал не менять генплан! Еду!

Артем широким шагом выходит из столовой, даже не обернувшись. Через несколько секунд хлопает входная дверь.

Вот он, мой шанс! Возможно, второго не будет!

Людмила Григорьевна входит с кружкой кофе и удивленно смотрит на меня.

– Вызвали срочно на работу, – поясняю, скрывая в своей

кружке торжествующую улыбку. – Скажите, пожалуйста, а кто-то может показать мне территорию? Я не совсем успела все разглядеть, да и погулять хотелось бы.

Мне выделяют «шкаф» из охраны, и он ходит следом за мной со скучающим видом. Я делаю вид, что осматриваю окрестности, но на самом деле подмечаю все детали и спешно продумываю план побега.

В дальнем углу я замечаю, что одна из досок забора слегка накренилась в сторону, и если ее отодвинуть, то вполне можно пролезть. Отлично! Осталось только дождаться подходящего момента.

И он наступает уже сегодня.

Артем не возвращается и к вечеру. Большая часть прислуги ушла, и в доме остались только я и охрана.

Неожиданно гаснет свет.

Я медленно поднимаюсь со своего места, придерживая живот, и с бешено колотящимся сердцем иду к двери, чтобы послушать, что происходит. По обрывкам фраз понимаю, что замкнуло проводку.

Вот он! Шанс, которого я так ждала!

Хватаю свои вещи и максимально осторожно иду к выходу.

Через сорок минут, когда я сижу в машине и еду в сторону отеля, я не могу поверить своей удаче. Но радоваться рано – я окончательно смогу расслабиться только тогда, когда мы с Германом уедем в наш город.

– Все будет хорошо, малышка, – шепчу, поглаживая живот. Дочь пинается прямо в ладонь, вызывая во мне бурю восторга. Вот именно для этого чуда я и должна бороться. Должна победить.

Я достаю телефон и быстро набираю номер мужа.

– Алло! – раздается в трубке его взволнованный голос. – Аврора?

– Герман, собери все наши вещи и жди меня в сквере у отеля. Встретимся там минут через двадцать.

– Хорошо, любимая.

Я приезжаю немного раньше и вижу силуэт мужчины, сидящего на лавочке. Радуюсь, что все так удачно складывается, и быстрее бегу к мужу.

И резко замираю, не дойдя до мужчины несколько метров. Потому что это не мой муж.

Это человек, которому я бы от всей души пожелала гореть в аду. Он тот, кто пугает меня до чертиков одним лишь своим взглядом.

Передо мной стоит Артем Волков.

Глава 6

Аврора

– Опять ты меня не послушала, Аврора, – скучающе тянет Артем, приближаясь ко мне. – Я же сказал тебе быть дома.

– Как ты нашел меня? – я изо всех сил стараюсь не развернуться и не убежать. Но чудовищу нельзя показывать свои слабости. Он обязательно этим воспользуется. Да и куда мне

с моим животом?!

– Знаешь, мне не удалось выяснить твои новые имя и фамилию так быстро. Но я узнал Германа. Пересекались однажды. А у меня хорошая память. Я установил прослушку на его номер. Глупо было предупреждать...своего друга, Аврора.

– Что тебе нужно, Артем? Мой отец в могиле, как ты и хотел. Я тебе больше не нужна.

– Ты – нет. А вот мой ребенок будет жить со мной. И это не обсуждается.

В моей памяти всплывает сцена, когда Артем за руку лично отвел меня на аборт. И мне бы его обязательно сделали, если бы гинеколог не оказалась маминой близкой подругой. Волков убил бы чужими руками собственного ребенка. Совершив насилие не только над маленькой жизнью внутри меня, но и надо мной в том числе.

И волна неконтролируемой ярости едва не сносит меня с ног. После всего того, что он наворотил: аборт, заставил меня сбежать из города абсолютно без ничего, не имея возможности общаться с родными и друзьями – после всего этого он смеет непрозрачно намекать, что отнимет у меня ребенка?! **МОЕГО РЕБЕНКА?!**

Это слишком даже для чудовища.

Моя рука взлетает в воздух до того, как мой мозг сообразит, что я творю. И в следующую секунду мою ладонь обжигает от удара по щеке Артема.

Его голова резко откидывается в сторону, а я тяжело дышу и замахиваюсь второй раз. Моя малышка чувствует мое состояние и начинает активно пинаться, но я мысленно прошу ее успокоиться и потерпеть. Нам надо, наконец, разобраться с ее «папашей».

Я вновь замахиваюсь, но Артем перехватывает мою руку, слегка сжав ее. Волков буравит меня злым и горящим взглядом, предупреждая, чтобы я не делала глупостей. Но меня уже не остановить.

– Ты ошибаешься, если думаешь, что сможешь отнять у меня ребенка, Волков! Только через мой труп! И твои связи не помогут тебе. Только не в этот раз. Я – жена состоятельного мужчины, и этот ребенок – его. И будет носить его фамилию, – добиваю, гордо вскинув голову.

Но лучше бы я научилась вовремя прикусывать язык и держать его за зубами.

Потому что Артем как с цепи срывается. Он держит мой подбородок двумя пальцами, заставляя смотреть ему в глаза, и буквально рычит, выплевывая каждое слово:

– Мой. Ребенок. Никогда. Не будет. Носить. Чужую. Фамилию!

– Еще как будет. А теперь отпусти меня, мне пора, – вырываюсь из его плена и разворачиваюсь.

– Не торопись, Аврора, – летит мне холодное в спину, что заставляет остановиться. – Ты остаешься со мной.

– Откуда такая самоуверенность, Волков? Сейчас при те-

бе нет твоих «шестерок», так что мой муж, – специально выделяю голосом последние слова и с удовольствием смотрю, как его лицо перекашивает от злости, – легко с тобой справится.

– Сейчас ты позвонишь своему другу, – намеренно не употребляет слово «муж», – и скажешь, что вы расстаетесь.

Выгибаю вопросительно бровь, молча глядя на этого психа. Артем достает телефон, что-то там ищет и протягивает его мне.

А меня начинает тошнить лишь от мимолетного взгляда, брошенного на фотографию. Инстинктивно прикрываю живот и отодвигаюсь от Артема. Как будто он намерен повторить все это со мной.

Мой жест не остается незамеченным, и Волков поясняет: – То же самое произойдет и с твоим другом, Аврора, если ты сейчас же не бросишь его. Поэтому в твоих интересах позвонить и сказать, что вы расстаетесь. Подумай о его здоровье. Ты же не хочешь, чтобы он пострадал.

Я тяжело сглатываю и прикрываю глаза. Кулаки сжимаются сами собой. От бессилия хочется орать, колотить Артема, снова орать, как я его ненавижу, и что он сломал мне жизнь, но...

Вместо этого я достаю телефон и набираю Германа.

– Да, родная, я уже спускаюсь. Жду лифт.

– Стой, – сиплю в трубку, едва сдерживая слезы. – Не надо, Герман, не торопись.

– Что случилось?

– Мы...нам надо расстаться, – выдавливаю из себя, прикрывая глаза.

– Что? Почему?! Что случилось, Аврора?!

– Ничего. Просто так надо. Прости...И спасибо за все.

– Стой, погоди! Не бросай трубку! Это он тебя заставил, да?! Не делай этого, Аврора! Вместе мы справимся! Я найду выход!

– Прощай, Герман, – и, пожалуйста, будь счастлив, – мысленно прошу у облаков. Он достоин этого, как никто другой.

Прости, дорогой, но так надо. Для твоей же безопасности. Я не могу потерять еще и тебя.

Сразу добавляю его в черный список, чтобы мы не трепали нервы друг другу, и чтобы он, не дай Бог, не попался под гнев Артема.

– Доволен? – бросаю, пряча глаза, полные слез. Дочь отчаянно лупит меня ножками изнутри, несогласная с моим решением. Ребенок тоже не хочет жить с таким отцом. Но ничего, малышка, мама обязательно что-нибудь придумает.

– Вполне. А теперь пошли.

И я следую за Артемом на стоянку, как Иисус на голгофу. Я знаю, на что подписываюсь. Но иногда приходится проиграть бой, чтобы выиграть войну. А наша война с Артемом Волковым только начинается.

Артем помогает мне забраться на переднее сиденье автомобиля и сам пристегивает меня ремнем безопасности, про-

веряя, чтобы он не давил на живот. Он мимолетно касается его, и дочь тут же пинает ножкой в место прикосновения.

Артем замирает и поднимает на меня взгляд, в котором читается... безграничное удивление. И это, пожалуй, первая такая положительная эмоция от этого мужчины.

Он качает головой, как будто скидывает с себя наваждение, обходит машину и садится за руль. Но не спешит трогаться с места.

– Дай руку.

– Зачем?

– Поменьше разговоров, Аврора! Дай руку, – и требовательно протягивает ладонь.

Вкладываю в нее свою правую руку, а Артем ловким движением пальцев стягивает мое обручальное кольцо и надевает свое.

– Эй, что ты делаешь?! – не успеваю я возмутиться, как он опускает стекло и выбрасывает кольцо Германа на асфальт.

Жалобный звон отдает в ушах, обозначая, что именно сейчас моя жизнь разделяется на «до» и «после». И все, включая материальные вещи, остается в прошлом.

– Вот теперь ты точно моя жена, Аврора, – довольно заявляет Артем, резко стартуя с места и увозя меня... в ад.

Глава 7

Аврора

Прошедшая ночь оставила во мне ... непонятный осадок. Я битый час, до крика и истерик, отстаивала свое право

жить отдельно от чудовища. В своей, пусть крошечной, как каморка Гарри Поттера, комнате. Даже под лестницей. И желательно подальше от спальни Артема. А лучше вообще в другой Галактике.

Но Волков непоколебим. Он с равнодушным лицом твердит одно и то же, как маленькому ребенку – мое место в этой спальне. И точка.

Хорошо, я – девочка умная, меня научили, что в некоторых ситуациях надо уметь идти на компромиссы. И я согласилась бы делить с чудовищем спальню в дневное время, но спать отдельно ночью. Да, кровать у Волкова просто королевских размеров, но меня не прельщает мысль спать с ним и делить одеяло. Больше нет.

Но Артем и тут не сдает своих позиций. Ему бесполезно что-то говорить, доказывать, объяснять. Создается впечатление, что он не понимает, что я – дочь убитого им врага. И что я определенно отомщу за смерть своего отца. Как – еще не знаю, но точно не оставлю этого ни за что!

Что ж, раз муженек не идет на уступки, значит, и я поступлю по-своему.

Я иду в ванную, чтобы принять душ и привести хаотичные мысли в порядок. А когда я выхожу, Артема в комнате уже нет. Отлично.

Успокоившись и осмотревшись, замечаю на другом конце спальни широкое кресло. Да, несмотря на его размеры, мне на моем сроке будет неудобно в нем спать, но на настоящий

момент лучше так. А завтра я что-нибудь придумаю.

Довольно ухмыльнувшись, стягиваю с кровати плед, удобнее устраиваюсь и укутываюсь, как в кокон.

– Я же сказала, муженек, – выплевываю последнее слово, как ругательство, – что мы не будем спать вместе.

Малышка толкается, словно подтверждает мои слова. Улыбаюсь, обнимая живот двумя руками, и поглаживаю, словно убаюкиваю.

– Спи, моя душа, мама ни за что не даст тебя в обиду. Все будет хорошо.

Но утро приносит свой сюрприз.

Я сладко потягиваюсь и... понимаю, что у меня ничего не болит и даже не затекло. А должно бы. И вообще я лежу, а не полусижу.

Резко распахиваю глаза и нахожу себя на этой чертовой кровати! Видимо Артем перенес меня, когда я уснула, и так заставил спать с ним! Мерзавец! Даже легким одеяльцем накрыл, а не тяжелым пледом! Сейчас я ему все выскажу, заодно и плюну в лицо!

Резко разворачиваюсь, но вторая половина кровати пуста. Да, постель примята, Артем определенно спал там, но сейчас его нет. В глаза бросается второе одеяло. Надо же, само благородство просто!

Я встаю, кипя от злости и ярости. Накидываю халат, который кто-то оставил для меня на спинке стульчика, и вовремя – раздается стук в дверь.

На эмоциях резко ее распахиваю, но там оказывается Людмила Григорьевна.

– Доброе утро, Аврора Мироновна, – она оглядывает меня с головы до ног, однозначно замечает мое перекошенное от злости лицо, но продолжает добродушно улыбаться. – Я накрыла вам в столовой, спускайтесь завтракать, пожалуйста, пока все не остыло.

Я смотрю на эту женщину, которая своей заботой напминает мне мою маму, и моя злость тут же отходит на второй план.

– Спасибо большое! Сейчас спущусь.

Я наспех умываюсь, и мой взгляд цепляется за обручальное кольцо на пальце. Решительно снимаю его, оставляя на краю раковины.

– Я никогда не буду твоей женой, чудовище, – решительно говорю сама себе в зеркало.

Теперь моя главная проблема на настоящий момент – что мне надеть? Все мои вещи остались за много километров отсюда. А те немногие, что я привезла с собой, – в нашем с Германом номере.

Я решительно иду в гардеробную: надену пока рубашку и спортивные брюки Артема, как-нибудь переживу. А потом надо будет придумать что-то с моим гардеробом. Но как, ума не приложу: своих денег у меня нет, а просить у Волкова... лучше ходить голой, чем быть ему должной.

Но, как оказалось, решать и думать ничего не придется.

Муженек обо всем позаботился.

Гардеробная у Артема просто огромная. Слева висят мужские вещи: множество костюмов, рубашек, туфли, спортивные костюмы, – другими словами, все, что только душа пожелает. Ну, а справа – все женское. И для беременных. Платья, брюки, кардиганы, обувь, сумочки... все, вплоть до нижнего белья и носков. И все абсолютно новые и с бирками. Видимо, привезли, когда я сбежала.

– Спасибо, чудовище, это мило с твоей стороны, – бормочу, натягивая на себя милое легкое платьице, – но не думай, что тебе это зачтется. Я гордая, но не глупая.

Из столовой доносятся умопомрачительные ароматы, и у меня тут же громко урчит желудок, напоминая, что я давно нормально не ела и морила голодом себя и ребенка.

Скорее сажусь за стол и из последних сил сдерживаю себя, чтобы не накинуться на еду.

– Вы вчера так и не поужинали, – деликатно замечает Людмила Григорьевна, ставя передо мной ароматную овсянку с кусочками натуральных фруктов. – Так нельзя. Поешьте, вам надо правильно питаться.

Я лишь киваю головой, уплетая кашу за обе щеки.

Но все хорошее имеет свойство заканчиваться. Вот и мое «доброе утро» подошло к концу.

За спиной раздается тяжелая поступь, и напротив садится как всегда невозмутимый Артем.

– Доброе утро, Аврора. Надеюсь, тебе хорошо спалось? –

улыбается краешком губ, издеваясь.

– В кресле было бы лучше, – встаю, желая удалиться.

– Сядь, – летит ледяной приказ. – И ешь. С этих пор каждое утро мы будем завтракать вместе, Аврора.

– Я никогда не... – шиплю, но Волков жестко перебивает.

– Про убийцу твоего отца я слышал. Не повторяйся. Я понимаю с первого раза. Но в этом случае отказы не принимаются.

Во всех случаях с тобой они не принимаются, Артем Волков.

Я плюхаюсь обратно на свое место, но аппетит уже испорчен, и кусок в горло не лезет.

– Кого мы ждем? – интересуется как бы невзначай, кивая на живот, как будто мы – обычные супруги.

– А тебе не все равно?! Или ты еще конкретный пол ребенка загадал? Если не совпадет с ожиданиями, что будешь делать? В клинику на искусственные роды отвезешь?! – язвлю, а вопросы сыплются из меня, как горох из дырявого мешка.

– Нет, но в клинику мы сегодня все равно поедем.

– У меня другие планы.

– Мне плевать, на твои планы, Аврора, – жестко припечатывает еще и смотрит на меня исподлобья, – Я сказал, мы едем в клинику.

И тут мою баррикаду спокойствия, которая все время трещала по швам, и которую я старалась во что бы то ни стало удержать, с треском прорывает.

– Зачем?! Что тебе от меня еще надо?! Завершить начатое?! – перехожу на крик, вскакивая со своего места.

Артем, не сводя с меня пристального взгляда, медленно поднимается и опирается кулаками об стол.

– Насколько я знаю, все беременные должны стоять на учете в клинике. Сегодня мы поедем, ты познакомишься со своим лечащим врачом, заодно проведем комплексное обследование. И надень обручальное кольцо. Не снимай, его Аврора. В последний раз предупреждаю. Иначе в следующий раз я не буду так добр и приклею его на клей.

Глава 8

Аврора

Мы едем в абсолютной тишине, даже не глядя на друг друга. Я смотрю в окно, но ничего не вижу. Во мне пустота. Я настолько вымоталась, как морально, так и физически за эти дни, что сил ни на что не осталось.

Наверно, поэтому не с первого раза слышу, как Артем окликает меня.

– Аврора?

Поворачиваю голову в его сторону и понять не могу, чего он от меня хочет.

– Что?

– Все в порядке?

– Ты немного непоследователен, знаешь? – усмехаюсь и, кажется, снова начинаю оживать: потому что в груди нарастает злость. – Сначала использовать меня, заставить поки-

нуть город, бросить все: родных, близких, друзей – абсолютно все. Потом утащить, как варвар в свою пещеру, буквально отобрав меня у мужа. Выводить меня из себя несколько дней, а потом спрашиваешь, все ли у меня в порядке?! Нет, Волков, ни черта не в порядке! Хотя бы потому, что я сижу здесь, с тобой! А должна бы готовиться к родам!

– Если тебе что-то нужно, достаточно просто попросить, – убийственно спокойно произносит Артем, как будто происходящее в нашей жизни для него в порядке вещей. Обыденность.

– Я лучше откушу себе язык, – бросаю, инстинктивно обняв ладонями живот и убаюкивая мою принцессу, что так не вовремя решила устроить танцы.

– Я спросил, кто у нас должен родиться? Мальчик или девочка? – Артем меняет тему и заворачивает на стоянку медицинского центра.

– Девочка, – отвечаю, устав препираться. А сама слежу за реакцией чудовища: скривится ли, услышав, что у него родится девчонка, а не наследник. Пусть только попробует! Загрызу.

Но на удивление, Артем улыбается буквально на долю секунды и тут же становится серьезным. Но я успеваю заметить эту его эмоцию и зачем-то запечатлеть в памяти.

Разумеется, в клинике нас уже ждут и встречают едва ли не с фанфарами. Как выясняется, наблюдать меня будет генеральный директор лично.

– Добрый день, Артем Васильевич, Аврора Мироновна, – женщина кивает нам, широко и искренне улыбаясь. – Меня зовут Ольга Николаевна Коршунова, я – генеральный директор клиники и ваш лечащий врач, Аврора Мироновна. Пройдемте за мной.

Следую за врачом, по пути осматриваясь по сторонам. А вот чудовище меня в очередной раз удивляет: не сводит с меня глаз, внимательно следя.

Ольга Николаевна пропускает меня вперед в кабинет, а вот Артему преграждает путь.

– Побудьте здесь, пока я буду проводить осмотр вашей жены. Я вас приглашу, – мягко, но твердо заявляет доктор.

– Я хочу присутствовать и быть в курсе всего.

– Уверены, что хотите быть в курсе настолько...глубоко? – усмехается Ольга Николаевна, вздернув бровь. А мне она уже нравится! Сработаемся!

– Ну, что ж, ваше состояние меня вполне устраивает. На настоящий момент развитие идет в срок и без каких-либо отклонений. Сейчас мы пройдем в кабинет УЗИ, а завтра с утра сдадите анализы. Вот, возьмите направления.

Мы с доктором выходим в коридор, и Артем вскакивает со своего места, коршуном оглядывая меня с головы до ног.

– Все в порядке?

Кривлюсь от его показательных выступлений. Терпеть не могу вранье и наигранность, особенно на людях. Поэтому решаю промолчать. Но доктор отвечает вместо меня.

– У вашей жены все просто чудесно. Сейчас мы идем на свидание с малышом, – Ольга Николаевна так и источает заботу и позитив.

– Малышкой. У нас девочка, – строго поправляет ее Волков.

Удивленно смотрю на муженька. Со стороны прям идеальный отец. Возможно, он такой и есть, но я этого уже не узнаю. Потому что последнее, что я намерена сделать – подпустить врага моей семьи к своей дочери.

Ложусь на кушетку с бешено колотящимся сердцем. Я волнуюсь, как никогда. Настолько, что даже вспотели ладони. И в этот момент поддержка близкого человека была бы как никогда кстати. Но я ни за что не протяну руки Артему и не покажу своей слабости. Это правило номер один, если я хочу выжить с ним под одной крышей.

Поэтому лишь крепче вцепляюсь обеими ладонями в платье и перевожу взгляд на монитор.

– Ну что, давайте взглянем, как поживает ваша принцесса, – добродушно улыбается доктор, размазывая гель по моему животу. – Не волнуйтесь, расслабьтесь, ведь малыши чувствуют настроение мамы. Все будет хорошо. Сначала я все посмотрю по своей части, запишу все параметры, а потом отвечу на ваши вопросы. Мы сможем сделать даже фотографии на память, если принцесса пожелает показаться.

Несколько минут обследования кажутся мне вечностью. Да, там, в городе, где мы жили с Германом, я, конечно же,

наблюдалась, но УЗИ для меня всегда оставалось самой тревожной и радостной процедурой одновременно.

– У вас просто чудесная дочь, – широко улыбается доктор. Она что-то щелкает на аппарате, и на экране появляется трехмерная картинка, где я четко вижу самые родные и любимые щечки, ручки, губки, которые она смешно надувает.

Я улыбаюсь сквозь слезы счастья, не сводя взгляда с экрана монитора. В этот момент по наитию я перевожу взгляд на Артема. И впервые вижу его таким.

Без маски. Живым и настоящим.

Его глаза горят, он не видит и не слышит никого вокруг. Артем, кажется, не моргает и не дышит. Он подался немного вперед и внимательно следит за экраном.

А на нем малышка неожиданно улыбается и машет ладошкой.

– Она улыбается! – шепчу, шмыгая носом, как будто увидела восьмое чудо света. Хотя, так оно и есть на самом деле.

– Да, и передает родителям привет. Держите, мама и папа, это вам на память, – доктор протягивает нам две фотографии и флешку.

Поднимаю глаза на Артема и в который раз за утро удивляюсь: у него на лице широкая улыбка. Искренняя. Добрая. И она сразу его преображает, делает моложе, и ни за что не поверишь, что такой мужчина способен убивать и шантажом удерживать беременную женщину.

– Может у вас остались какие-то вопросы ко мне или по

УЗИ? – Ольга Николаевна немного спускает меня с небес на землю.

Я отрицательно мотаю головой, а вот Артем неожиданно выдает, вновь надевая на лицо прежнюю маску:

– У меня остались.

– Слушаю вас.

– С нашим ребенком все в порядке?

– На данном этапе абсолютно, – твердо отвечает Ольга Николаевна, вселяя и в меня свою уверенность.

– Что значит «на данном этапе»? – хмурится Артем, и это не предвещает ничего хорошего.

– Это значит, что до родов еще есть время, и на состояние мамы и малышки могут повлиять различные факторы. Но поводов для волнения нет: мы будем держать руку на пульсе и предупреждать все, что может негативно сказаться на их здоровье, – терпеливо, как школьнику, объясняет Ольга Николаевна.

– Какие обследования нам надо пройти? Анализы, узкие специалисты, генетик? – с завидным упорством продолжает пытаться доктора Артем.

– В этом нет необходимости, – разводит она руками. Видно, что такая дотошность немного удивляет и Ольгу Николаевну, но профессионализм не позволяет ей отвечать как-то иначе. – Ваш ребенок абсолютно здоров, повторюсь, это видно и по осмотру и по результатам УЗИ. Вы видели это собственными глазами! Зачем лишний раз беспокоить ма-

мочку и малышку?

– И все же я настаиваю, – талдычит Артем. – Есть скрытые генетические заболевания...

– Хватит! И что тогда? – выпаливаю, не сдержавшись. Я настолько зла на его тонкие намеки, что готова расцарапать ему лицо прямо при свидетелях. – Откажешься от дочери?

Глава 9

Аврора

Я выхожу из клиники и иду прочь настолько быстро, насколько это возможно в моем положении. Прохожу мимо припаркованной машины, игнорируя открытую Артемом пассажирскую дверь.

– Аврора! – окликает меня мой палач, но я не оглядываюсь. Он хотел, чтобы я съездила в клинику и встала на учет – я это сделала. Сейчас у меня свои дела. Должно же быть у меня личное пространство!

– Аврора! Стой! – звучит уже настойчивее, но я все равно иду своей дорогой. Что я могу еще услышать от чудовища? Все, что хотел, он уже сказал.

Артем все же догоняет меня, хватая за руку и разворачивает к себе. Разумеется, вся та любовь, весь тот трепет, что были у него в глазах в кабинете УЗИ, давно исчезли и спрятаны под маской непроницаемости и короля мира.

– Я, кажется, к тебе обращаюсь, – угрожающе произносит муженек, сверля меня темным взглядом. – Куда ты так торопишься?

На меня неожиданно сваливается усталость, и я резко выдыхаю. И с этим вместе как будто уходят все силы.

– Что тебе еще надо, а, Артем? Ты убедился, что «товар» не бракован, на днях тебе это еще подтвердит и генетик. Я слышала, что ты не откажешься от дочери. Окей. Я сделала все, как ты хотел: приехала в эту клинику, встала на учет, прошла обследование. Теперь я могу уделить время своим делам? Или же ты хочешь сказать, что я заперта в твоей тюрьме без права выхода в свет?

– Что за дела?

– Неважно, тебя они не касаются. Может быть, уже отпустишь меня, -показываю взглядом на его довольно приличную хватку на моем предплечье, – синяки останутся. Поползут слухи, что Волков избивает беременную жену. Партнеры оценят.

Артем тут же убирает от меня руки, как от прокаженной. Едва ли не отшатывается.

– Аврора, садись в машину, хватит препираться, – если бы не знала Волкова, подумала бы, что он тоже устал. Очень уж у него соответствующий голос, да и общий вид. – Не в метро же тебе кататься беременной.

– Зачем в метро? Не настолько все плохо, Волков. На такси.

– Я никогда не доверю свою беременную женщину какому-то таксисту! Еще не понятно, как он ездит! Садись в машину. Отвезу, куда скажешь.

Становится прохладно, а я все же легко одета. Не хватало еще и простудиться для полного счастья.

Артем снова помогает мне забраться на переднее сиденье и пристегивает ремнем.

– Не давит? – дергает ремень, касаясь живота, и смотрит мне в глаза. Разумеется, там плотная стена, которую мне никогда не пробить. Но мне кажется, что он специально проявляет эту чрезмерную заботу, чтобы иметь возможность хоть так коснуться ребенка. Потому что в другой ситуации я не подпущу его и на пушечный выстрел к себе. Особенно после сегодняшней его выходки в клинике с генетическим анализом.

– Нет, все в порядке, – бурчу, уставившись перед собой.

– Куда тебя отвезти?

– Ты обещаешь, что потом оставишь меня в покое? – выпаливаю, начиная торговаться. Этого человека неожиданно становится очень много в моей жизни. И меня это угнетает. Я хочу свободы и личного пространства.

– У меня совещание и две встречи сегодня. Меня не будет до ночи.

– А, может, ты вообще не придешь ночевать? – произношу с сарказмом и надеждой в голосе. – Поверь, я не очень расстроюсь.

Артем усмехается уголком рта, наклоняется ко мне и тянет низким голосом:

– Нет, жена. Отныне я все ночи буду проводить дома. С

тобой в одной постели.

Чтоб тебе провалиться, Волков!

– Так куда тебя отвезти? – отстраняется и тут же меняет тон на безразлично-холодный.

Произношу адрес сквозь зубы, отвернувшись к окну и сложив руки на груди.

– Точно туда? – уточняет, нахмурившись. – Там же больница.

Стискиваю зубы так, что становится больно в висках. Хотела бы я, чтобы это было ошибкой...

Артем останавливает машину прямо у главного входа. И, пока я отстегиваюсь и собираюсь с духом, муженек уже обходит машину и предлагает мне руку, чтобы выйти. Набрал побольше воздуха в легкие, я иду ко входу. Артем следует за мной.

– Ты же сказал, что у тебя совещание и две встречи? – раздражение и злость снова возвращаются ко мне.

– Подождут.

Муженек сопровождает меня до палаты, но перед самым входом останавливается.

– Что, не зайдешь? Даже не взглянешь, что натворил? – с горечью выплевываю, чувствуя, как подступающие слезы жгут глаза. Сейчас я мечтаю об одном: придушить виновника всех моих несчастий.

Муженек игнорирует мой вопрос, продолжая стоять у стены. Да я и не жду ответа. Их мне никто и не даст.

Тихонько толкаю дверь палаты, и мне в нос тут же ударяет едкий запах лекарств.

С детства не любила больницы, поэтому мама старалась минимизировать мои походы туда, и всегда усиленно лечила меня дома, оберегая и окружая заботой.

Мама...

В моей голове тут же всплывает образ ухоженной, красивой и статной женщины. Я до сих пор помню тепло и заботу ее рук. Ее улыбку. И даже, кажется, слышу запах ее выпечки, которой она всегда меня баловала.

Первая слеза срывается и летит на пол, оставив на щеке едкую дорожку.

Я не узнаю эту женщину, что лежит на больничной койке. Это не может быть моя мама.

Ее лицо и руки все в глубоких морщинах. Под глазами темные круги. Некогда шелковистые волосы, всегда аккуратно уложенные, сейчас беспорядочно разбросаны по подушке. Ее губы искусаны в кровь. А руки безвольно лежат поверх простыни.

Мама очень бледная, даже можно сказать, восковая. Если бы не ее медленно вздымающаяся грудь, я бы подумала, что она... умерла.

Господи, за что ты так с нами?! Как так вышло, что некогда крепкая и счастливая семья разрушена?! Как вообще можно уложить в голове, что я сплю в одной постели и живу под одной крышей с человеком, который довел моего отца

до могилы, а мать – до больничной койки?!

Хочется орать в голос от бессилия, злости и неприятия такой несправедливости. Хочется придушить голыми руками. И соблазн так велик – ведь виновник всех моих бед стоит сейчас за стенкой...

Вновь смотрю на женщину, окутанную проводами, и закусываю кулак до боли, давясь слезами. Но я не имею права быть слабой.

Я должна держаться. Ради мамы. Ради дочери. Ради их будущего и счастья.

Я смогу. Отец научил принимать все жизненные удары лицом к лицу. Он взрастил внутри меня стальной стержень.

Но он ломается пополам, когда мама распахивает глаза. Она с трудом фокусирует на мне взгляд и шепчет:

– Кто вы?

Глава 10

Аврора

У меня темнеет в глазах. Нет... Этого же не может быть... Просто я неудачно стою, мама меня не разглядела. Да и я изменилась за то время, что мы не виделись. Как минимум, у меня вырос животик.

Я подхожу ближе, пряча мелко подрагивающие руки. Нервно улыбаюсь и севшим голосом снова зову:

– Мам, это же я – Аврора...

Она снова хмурится, даже пытается привстать на локтях, щурится, но я не вижу в ее взгляде узнавания.

– Аврора? Простите, но я вас не знаю...

У меня внутри все обрывается. Сердце заболело так, как будто в него вогнали ржавый нож по самую рукоятку и провернули несколько раз, вспарывая на живую.

Становится так страшно, как никогда раньше.

Я опоздала...

– Мамочка, – опускаюсь на стул, стоящий рядом с кроватью. Слезы текут ручьем, заливая мою одежду, но я не обращаю на них никакого внимания. Осторожно беру маму за руку, поглаживая ее узкую ладонь. – Ну, как это ты меня не знаешь? Это же я – твоя дочь. Аврорушка, так ты меня всегда называла...

Последние слова я произношу уже шепотом, трясась вся от ужаса и безысходности. Я понимаю, что значит мамино поведение, но отчаянно сопротивляюсь и не могу его принять.

Нет! Это не может быть она! Это же моя мамочка! Сильная, добрая, мудрая и такая еще молодая! Она обязательно должна выздороветь и увидеть свою первую внучку!

Господи, пожалуйста, только не ее... Что угодно, Господи, только не маму! Мы же столько уже настрадались!

Она разглядывает мое лицо, как будто видит в первый раз, касается его ладонью. Проводит кончиками пальцев по лбу, щеке, губам и медленно мотает головой.

– Нет, простите, не могу... Не помню... У меня нет дочери... Где Мирон? Позовите моего мужа, пожалуйста.

И последние слова толкают меня в пропасть. Я лечу в нее, задыхаясь, но не пытаюсь даже вдохнуть спасительный кислород. Зачем? Я, кажется, потеряла самого близкого и родного мне человека. Снова.

Но моя дочь не согласна с моим решением.

Она отчаянно пинается, напоминая, что от меня зависит ее жизнь. Напоминая, что я не одна. И не имею права поступать эгоистично.

Медленно дышу, собираясь с мыслями. Пытаюсь доказать и заставить вспомнить маму, что я – ее дочь. Если это еще возможно.

В палату входит лечащий врач, и я быстро утираю слезы ладонями.

– Здравствуйте, доктор, – встаю со своего места. – Меня зовут Аврора, я – дочь Марины Львовны.

– Добрый день, Аврора. Очень хорошо, что вы зашли, я хотел бы с вами поговорить.

Доктор отводит меня к окну и озабоченно произносит:

– Видите ли, Аврора, вашу маму доставили к нам несколько дней назад с сердечным приступом. При ней не было каких-либо личных вещей. В общем и целом ее состоянию ничего не угрожает. Есть некоторые моменты, которые мы корректируем терапией. Но она все время вспоминает некого Мирона. Кто это? Вы можете его попросить прийти? Потому что его визит очень здорово помог бы...

Я отрицательно качаю головой, через плечо кидая взгляд

на маму. Она смотрит на меня внимательно, не моргая, словно действительно пытается вспомнить, кто я такая.

А еще в ее глазах надежда. И сказать ей, что отец умер – значит эту надежду убить. Тогда, вероятнее всего, ее мозг восстановит все события, и мама меня вспомнит... Но какой ценой?..

Я не хочу, чтобы мамочке было больно, как мне. И пусть она не вспомнит меня, но как можно дольше останется в неведении и верит, что любовь всей ее жизни жива.

– Мирон – мой отец. Он умер в тот день, когда маму доставили в больницу. Вероятнее всего, сердечный приступ случился на фоне этого события, – мне так больно говорить это, что слезы снова душат меня. И я никак не могу взять их под контроль. – Доктор, мама меня не узнает, совсем. И думает, что отец жив. Скажите, пожалуйста, память к ней вернется?

Доктор хмурится и бросает задумчивый взгляд на маму.

– Думаю, это защитная реакция ее организма на эти трагические события. Память к ней вернется, но когда – не могу сказать. И рассказывать ей о том, что вашего отца больше нет в живых, не стоит. Еще непонятно, как организм отреагирует на эту новость.

– Конечно-конечно, я все понимаю, – усиленно киваю, – я сама хотела попросить вас не говорить ей эту новость. Могу я еще побыть с мамой?

– Только недолго, ей нужно отдыхать.

Доктор уходит, пообещав маме зайти чуть позже.

Я возвращаюсь на свое место и натянуто улыбаюсь.

– Вы говорили обо мне? О Мироне? Где он? Когда придет?

– Мама...– начинаю осторожно, силясь подобрать слова, чтобы они не ранили ее и не вызвали слез у меня. – Видишь ли...Папа пока не может прийти...

И тут происходит то, чего я боялась.

Мама бледнеет и начинает кричать.

– Ложь! Мирон должен уже приехать! Я так давно его жду! Позовите его!! Уходите!! Я вас не знаю!! Вы мне не дочь!

На крики в палату забегают врач и медсестра. Они бросаются к маме и тут же делают ей какой-то укол.

Я смотрю на это, зажав рот ладонью и захлебываясь криком. Нет, это не может происходить со мной! Это какая-то параллельная реальность!

– Аврора, покиньте палату!

Я выбегаю, закрывая лицо руками. В коридоре прислоняюсь спиной к стене и реву в голос. Сползаю вниз, но сильные руки меня подхватывают и прижимают к себе.

Я узнаю этого человека по запаху, даже не открывая глаз.

Артем.

Он крепко обнимает меня, сильно прижимая к себе настолько, насколько позволяет мой живот.

– Аврора, успокойся. Все будет хорошо. Перестань плакать, – Артем покачивает меня из стороны в сторону, а я буквально взрываюсь от его убийственно спокойного тона.

– Хорошо?! Ты сказал «хорошо»?! Да как ты смеешь?! Это же ты во всем виноват! Ты развалил мою семью! Уничтожил все, что мне было дорого!! И сейчас говоришь, что все будет хорошо?!

Я молочу Артема в грудь кулаками, что есть силы. Вымещаю на нем всю злость и обиду от бессилия. А он стоит. Стоит и молча смотрит на меня, снося все, словно не замечает моих ударов.

– Хватит, – наконец он перехватывает мои запястья и прижимает их к груди. – Тебе нужно успокоиться, Аврора. Подумай о ребенке.

Мои руки резко опадают плетьюми вдоль тела.

Я устала. На меня столько всего навалилось... Я не могу бороться со всем и сразу. У меня банально нет на это сил.

– Отпусти нас, – шепчу, уткнувшись Артему в грудь. – Клянусь, ты никогда больше о нас не услышишь.

– Нет, – раздается сверху безапелляционное и твердое.

– Зачем мы тебе? – шепчу, отступая назад и обнимая свой живот в защитном жесте. – Ты же сам отвёз меня тогда на... аборт, – последнее слово даётся мне с трудом.

– Потому что ты – моя жена, Аврора, – эти слова звучат, как приговор на смертную казнь.

– Я хочу развестись. Ты же обещал. Сказал, что отпустишь, когда... – прикрываю глаза, потому что даже вслух не хватает сил сказать, что отца больше нет.

Артём приближается, поднимает моё лицо за подбородок

и рычит мне в губы:

– Развода не будет, Аврора. Все изменилось. Мне нужен этот ребёнок.

Глава 11

Аврора

Я устало прикрываю глаза. Силы мгновенно покидают меня. Да и желания добиваться ответов на свои вопросы нет. Что мне это даст? Я все равно вечная пленница Артема Волкова. И, как показала практика, мне нет от него спасения.

Видимо, от эмоций, от постоянного напряжения у меня начинает кружиться голова. Пошатываюсь, но Артем вновь не дает мне упасть. Хочу вырваться, оттолкнуть, но банально не могу этого сделать. До смешного, у меня нет даже сил подумать, чтобы мозг послал соответствующий импульс телу.

– Пойдем отсюда, – Артем подталкивает меня к выходу, – больше здесь делать нечего.

Но я не я, если до последнего не буду показывать свой характер.

– Здесь моя мама! Я хочу побыть с ней! – упрямлюсь, упираясь пятками в пол.

– Твоей маме вкололи успокоительное, и она сейчас спит. Ей нужен покой, время, чтобы прийти в себя. А если ты останешься и будешь твердить, что ты – ее дочь, то только усугубишь ситуацию. Я распорядился, чтобы к твоей маме поставили личную медсестру.

– Что, Волков, – злобно шиплю, резко разворачиваясь

к муженьку. – Совесть выиграла?! Только, знаешь, можешь взять и засунуть свою псевдозаботу куда подальше, потому что я сама буду заботиться о своей маме! Нам от тебя ничего не нужно!

Артем сурово хмурит брови и смотрит на меня уже привычным тяжелым взглядом. Вот теперь я узнаю Волкова. А то уже испугалась, что его подменили.

– Нет, Аврора, ты будешь делать то, что я тебе скажу. И если я сказал, что ты едешь домой отдыхать, значит, ты едешь домой отдыхать. Я не позволю тебе гробить свое здоровье и здоровье нашего ребенка!

«Моего, Волков. Моего ребенка. Костями лягу, но моя дочь никогда не будет твоей», – исправляю его мысленно. Эта наша перепалка и поведение мамы высосали из меня все до дна. Я пуста. Высушена.

Именно поэтому я безропотно иду за ручку с Артемом к машине. Это становится маленькой традицией: Волков сажает меня на пассажирское сиденье, сам пристегивает и якобы ненароком касается живота, проводя по нему ладонью.

Но я никак не реагирую на эти его действия. У меня просто нет на это сил. Я прислоняюсь лбом к стеклу и бесцельно смотрю в окно, даже не запоминая меняющиеся картинки.

Но состояние овоща длится недолго. Живот пронзает резкая боль, что я мгновенно сгибаюсь пополам и не в силах сдержать болезненного стога.

Артем резко тормозит и, не обращая внимания на сигнала-

лы машин сзади, выскакивает из машины и тут же оказывается рядом со мной.

– Аврора, что?! Где?! Что случилось?! Тебе больно?

Глубоко дышу, прикрыв глаза и прислушиваясь к себе. Странно, но боль ушла также резко, как и появилась, и я чувствую себя... привычно. Так, как может себя ощущать беременная женщина на моем сроке.

Распахиваю глаза и натыкаюсь на... взволнованный и испуганный взгляд Артема. Он шарит по мне руками, осматривая на предмет повреждений, наверно. В этот момент он... такой настоящий. Без маски. Вот он, весь такой понятный и близкий, стоит только протянуть ладонь. И я ловлю себя на мысли, что такой Артем Волков неожиданно мне нравится.

– Со мной все в порядке, – мягко убираю его руки от себя. – Малышка, наверно, резко перевернулась и пнула. Срок приличный, ей уже там становится тесно.

– Точно? – по выражению лица вижу, что он не до конца верит мне. – Ты так вскрикнула, как будто тебя заживо резали.

– Привыкай. Обычное состояние беременных. То ли еще будет на последних сроках, – бурчу, устраиваясь поудобнее и поглаживаниями успокаивая малышку. – Спокойно, принцесса, все хорошо. Мама постарается больше не нервничать. Не волнуйся.

Артем жадно следит за каждым моим движением, как будто сам хочет прикоснуться. Но вместо этого он сжимает ла-

дони в кулаки и даже отступает назад.

– Я отвезу тебя в клинику, – безапелляционно заявляет муженек.

– Зачем? Я не хочу.

– Это не обсуждается. Я должен быть уверен, что с вами все в порядке.

– С нами все в порядке, Артем! Я никуда не хочу. Я устала.

Волков прищуривается, оглядывая меня с головы до ног, что-то бурчит себе под нос (и вряд ли это нечто цензурное) и все же трогается с места в сторону дома.

А я шокированно смотрю перед собой, не в силах произнести ни слова. Вот так просто? Артем Волков сдался без боя, уступив? Невероятно. Даже в самых своих смелых мечтах не могла представить такое!

Едва Артем припарковывается, я открываю дверь, мечтая скорее оказаться в постели под одеялом, как неожиданно муженек рывкает:

– Сидеть! Я сам!

Пока я хлопаю ресницами и пытаюсь понять, что он имеет в виду под этим его «я сам», как Артем оказывается рядом, подхватывает меня на руки, как пушинку, и несет в дом.

– Поставь меня немедленно! Я вполне могу передвигаться и сама!

Но муженек ничего не отвечает, с упрямством осла неся меня на второй этаж.

Бережно опускает на кровать, снимает обувь, верхнюю

одежду и накрывает пледом.

– Отдыхай, – приказывает и удаляется, ни разу не обернувшись.

– Есть отдыхать, товарищ командир! – ворчу, плотнее укутываясь в плед и проваливаясь в сон без сновидений.

Просыпаюсь от того, что кто-то трясет меня за плечо.

– Аврора, проснись, – раздается над ухом низкий и бархатный голос Артема.

Недовольно распахиваю глаза, стараясь сфокусироваться на Волкове.

– Как ты себя чувствуешь?

– Нормально.

– Точно? – не унимается Артем, чем злит меня еще больше. Эта его забота все равно не изменит того, что он – убийца моего отца и мой личный враг.

– Слушай, оставь меня в покое, а?

И Волков меня и тут удивляет: молча разворачивается и уходит. Но пока я пытаюсь поднять челюсть с пола, возвращается. И не один. А с подносом еды в руках.

– Артем, что происходит? – осторожно интересуюсь, пока истекаю вся слюной, с глубоким наслаждением втягивая в себя аромат, исходящий от блюд.

– Ничего. Просто тебе и малышке надо нормально питаться.

В любой другой ситуации я бы огрызнулась, но сейчас понимаю, что просто зверски голодна. Накидываюсь на еду, с

наслаждением набивая рот и совершенно не обращая внимания на Артема. Но он, как всегда, не вовремя напоминает о себе.

– Аврора?

– Что? – бурчу с набитым ртом, со стороны напоминая хомяка.

Артем сморит на меня внимательным и долгим взглядом, но все же качает головой:

– Ничего. Отдыхай.

И уходит, оставив меня один на один с чувством недосказанности...

Глава 12

Артем

– Я смотрю, между вами любовь так и искрит, – роняет Роберт, закрывая дверь в мой кабинет.

– Не понимаю, о чем ты, – отвечаю как можно безразличнее, наливая нам по коктейлю.

– О тебе и твоей «ласковой» жене, которая на тебя волком смотрит.

Молча протягиваю стакан другу, падая в свое кресло. Роберт – единственный человек, которому позволено вести себя так и лезть в мою душу. Роберт – единственный, кому я могу доверять после себя.

– У нее есть на это причины, – отхлебываю из своего стакана и откидываю голову на спинку кресла. Впервые за последние несколько дней я позволяю себе расслабиться и по-

чувствовать усталость.

– Ну, разумеется. Она же считает, что это ты убил ее отца, и из-за тебя ее мать в больнице, – я слышу в голосе Роберта раздражение, но не обращаю на это никакого внимания. Сегодня я – эмоциональный труп. Сначала эта ситуация в больнице, потом все же пришлось провести совещание, хоть и с опозданием в несколько часов, и две важные встречи. Я вымотан так, как не был за последние месяцы.

– Ага, именно так и считает моя жена.

– Так в чем дело? Скажи ей правду, – Роберт залпом допивает свой коктейль и толкает свой бокал через весь стол.

– И как это будет выглядеть? – теперь уже я раздражаюсь. Но в большей степени от того, что понимаю – Роб прав. Аврора имеет право знать правду. Но я не хочу, чтобы она в дальнейшем была со мной из чувства благодарности. Пусть лучше ненавидит. Отношения, построенные на благодарности и чувстве долга, у нее уже были. И она запросто ушла из них ко мне. – Дорогая жена, ты знаешь, я не убивал твоего отца, хоть и обещал. Благодарю меня теперь всю жизнь! И, ах, да, я еще выплатил его многомиллионные долги! Так?!

И это правда. Мирон Соболев влетел на большие бабки. Не без посторонней помощи, конечно же. И так как его не стало, то долги Соболева автоматически перешли к его семье.

Но я выплатил их все буквально сегодня. Это с его кредиторами я встречался после совещания. Я взял эту ответ-

ственность на себя, потому что не хотел, чтобы Аврора волновалась и разочаровалась в своем отце. Пусть и дальше хранит о нем светлую память.

Да, я понимаю, что проявляю себя как слабохарактерный мужик, и понятия не имею, чем продиктовано мое великодушие, но...глубоко внутри знаю: так надо. И я поступаю правильно.

– Не утрируй, – кривится Роберт. – Объясни, расскажи все, как есть. Глядишь, женушка перестанет нож класть под подушку каждую ночь.

Усмехаюсь. В этом весь Роб: любую ситуацию вывернет в шутку. Он никогда не показывает своих истинных чувств. Это отличительная черта тех, кто был в детдоме.

– Что там произошло на самом деле с Соболевым? Почему ты не воплотил в жизнь свою вендетту?

– Потому что я банально не успел.

После исчезновения Авроры я следил за ее отцом, выставил «наружку» и был готов воплотить свою идею в жизнь и без страховки в виде моей женушки. Но случилось ЧП на одном из моих объектов, и потребовалось мое личное присутствие, чтобы утрясти все формальности. А когда я вернулся, то у отца Авроры уже были огромные проблемы. И создал их не я.

Соболев был один из тех редких людей, что не тащил грязь с работы и все проблемы домой, оставляя их за порогом. Он оберегал свою семью, и поэтому они не знали его истинного

лица до самой его смерти. Его семья – его тыл, его тихая гавань, куда он возвращался после всего того беспредела, что творил в течение дня.

Да что там говорить, он даже не намекнул ни жене, ни, тем более, Авроре, что у него огромные проблемы в бизнесе. И дело там отнюдь не в просроченном контракте. Он защищал своих женщин до последнего. Вот за это я его уважаю, несмотря на то, что он мой враг. Был и остался. Потому что я не из тех людей, что прощают грехи даже мертвым.

– Мой тебе совет: скажи, пока не поздно, – Роберт снова заводит свою песню, – потому что потом, в случае, если мать твоей жenuшки не выкарабкается, это будет выглядеть нелепо и звучать, как оправдание.

Роберт прав, и я это понимаю. Скажи я правду, это в разы облегчило бы наши отношения и принесло бы немного спокойствия, которое так необходимо моей беременной жене. Но поверит ли она мне?..

– Ее мать должна выкарабкаться. Врачи дают положительные прогнозы, включая то, что память к ней постепенно вернется. Я приставил к ней личную сиделку и психолога...

Неожиданный стук в дверь прерывает меня.

– Войдите!

Дверь осторожно приоткрывается, и в кабинет входит Людмила Григорьевна с огромным подносом в руках.

– Хоть вы поешьте. С утра на ногах, наверняка и без обеда, – ворчит, расставляя дымящиеся блюда на столе прямо

поверх документов.

– Что значит «хоть вы»? – хмурюсь, уже заранее предчувствуя, какой ответ услышу.

– Аврора снова ничего не поела. Так и уснула. Ох, доведете вы ее, Артем Васильевич! – моя домработница поджигает недовольно губы, окидывает меня презрительным взглядом и уходит, с силой захлопнув дверь.

– Ого, что это с ней? – Роберт удивленно присвистывает, глядя на закрытую дверь. – Впервые вижу, чтобы Людмила Григорьевна, которая в тебе души не чает, отчитывала, как мальчишку!

– Переживает за Аврору. Она умеет подкинуть всем нам проблем, – бурчу, скорее накидываясь на еду, чтобы иметь хоть какую-то передышку от неудобных вопросов Роберта.

– Ну-ну. Значит, правду болтают... – задумчиво тянет друг, довольно ухмыляясь.

От удивления я закашливаюсь. Роберт участливо хлопает меня по спине.

– Кто и что болтает?!

Но сейчас друг не спешит с ответом, тщательно прожевывая свой стейк.

– Роб! – прикрикиваю на него, теряя терпение.

– Слышал, как на кухне шептались две твои работницы, что женошка орала на весь дом, что ты силой держишь ее, что не будет с тобой спать, и так далее и тому подобное.

Скриплю зубами, стараясь держать себя в руках. Не объ-

яснишь же всем, что мой дом – самое безопасное место для Авроры, потому что враги ее отца вполне могут добраться и до нее. Что своими действиями – совместный сон, завтраки, посещение клиники – я хочу, чтобы она ко мне привыкла? Потому что ей придется жить со мной, хочет она того или нет: у нас общий ребенок, и я не позволю, чтобы у него была неполная семья. Я знаю, что такое расти без родителей.

– Кстати, что с ребенком? – друг понял, что я не намерен давать никаких пояснений на его последнее высказывание, и сменил тему.

– А что с ребенком?

– Ты же не хотел его. Был настроен категорично.

– А сейчас все изменилось.

– Что именно? – никак не уймется Роберт, чем медленно выводит меня из себя.

– Все. Извини, но подробностей не могу сказать даже тебе.

В глазах друга читается, что он не доволен полученным ответом, но, как настоящий друг, не ползет в душу.

Но даже ему я не могу признаться, что настаивал тогда на аборте, потому что не мог допустить, чтобы Аврора прошла через кошмар, который ей могла посулить эта беременность...

Глава 13

Аврора

Утро, как и говорил Артем, начинается с совместного завтрака. Мы молча едим, не обращая друг на друга никакого

внимания.

Я все думаю о вчерашнем дне. А, вернее, о поведении Артема. Не буду скрывать, его забота и волнение обо мне были приятны. Как и любой девушке. Но... что-то дрогнуло внутри! Там, где я ничего не могу и не должна чувствовать к навязанному мужу! Потому что он – мой враг! Человек, который разрушил мою семью, лишил меня всего, что было, и почти сломал меня!

Я. Не. Могу. Испытывать. К нему. Светлых. Чувств!

Но, черт меня дери, я испытываю! Да, это всего лишь благодарность, но мне и от нее уже тошно! Потому что Артем Волков ее не заслуживает!

Или же...?

– Аврора, – резкий голос заставляет вздрогнуть, и я поднимаю взгляд на мужа. – Нам нужно поговорить.

Удивленно выгибаю бровь, внимательно глядя на Артема. Интересно, какой еще фокус он выкинет? Но о ходе разговора я даже предположить не могла.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.